

**КОНКУРЕНТНЫЕ
ЭФФЕКТЫ
НИЗКИХ ТОРГОВЫХ
БАРЬЕРОВ:
НЕКОТОРЫЕ ОЦЕНКИ
ДЛЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

С. В. Голованова *

Внешняя торговля — важный фактор развития конкуренции на национальных рынках. Учитывая значительную протяженность территории России, можно ожидать, что интенсивность этого проконкурентного эффекта различается между регионами. В рамках анализа тестируется гипотеза о том, что уникальное географическое положение и экономический статус Калининградской области способствуют активному развитию внешней торговли, что, в свою очередь, создает конкурентное давление на региональные цены.

Исследование включает два основных направления анализа: межрегиональное сопоставление темпов роста внешней торговли; оценка влияния российских и европейских цен на индекс потребительских цен, а также цены отдельных товаров в Калининградской области. Основным источником информации — данные Росстата и Евростата. Для тестирования гипотез используются методы статистического и эконометрического анализа.

Выявлено, что статус свободной экономической зоны и уникальное географическое расположение Калининградской области не способствовали повышенным темпам роста внешней торговли региона, но привели к смещению ее структуры в пользу импорта товаров, создавая дополнительное конкурентное давление на внутренние рынки. Не подтверждена гипотеза о существенном влиянии европейских цен на изменения регионального индекса потребительских цен и цен производителей на отдельные импортируемые товары в краткосрочном периоде. Тем не менее косвенные свидетельства конкурентных эффектов внешней торговли обнаружены при проведении сравнительного анализа уровней цен регионов Северо-Западного федерального округа.

---

* Национальный исследовательский университет — Высшая школы экономики в Н. Новгороде. 603155, Россия, Нижний Новгород, Б. Печерская, 25/12

Поступила в редакцию 12.10.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-4-7

© Голованова С. В., 2013

Ключевые слова: Калининградская область, свободная экономическая зона, внешняя торговля, конкуренция, цены

1. Торговые барьеры как инструмент конкурентной политики

В составе конкурентной политики традиционно выделяют два ключевых блока — защитные и активные меры, каждый из которых имеет особую функцию и дополняет другую. В случае защитных мер основной акцент государственной политики ставится на предотвращении снижения уровня конкурентного взаимодействия на рынках, где оно присутствует. Достигается эта цель преимущественно за счет системы ограничений, накладываемых на допустимые направления трансформации структуры рынков (прежде всего здесь речь идет о контроле сделок экономической концентрации) и поведение экономических агентов (злоупотребление доминирующим положением, согласованные действия и т. п.). Контроль за выполнением этих ограничений становится основным функционалом российского антимонопольного органа — Федеральной антимонопольной службы. Активные меры конкурентной политики более разнообразны и включают весь круг мероприятий, ориентированных на развитие конкурентного взаимодействия на рынках, где оно отсутствует, в том числе меры, направленные на развитие новых производств, дерегулирование естественных монополий, снижение административных барьеров, препятствующих входу на рынки, и многое другое¹. К активным мерам конкурентной политики может быть отнесена и система ограничений внешней торговли, оказывающая определяющее воздействие на интенсивность международной конкуренции как фактор структурных изменений национальных отраслевых рынков.

Результаты моделирования эффектов международной торговли в условиях несовершенной конкуренции как для однородного [6; 10], так и для дифференцированного [9; 15] товара говорят о том, что либерализация внешней торговли может стать «стратегическим субститутом» по отношению к антимонопольной политике: снижение барьеров на пути импорта товара приводит к снижению его внутренней цены.

Существует большое количество эмпирических свидетельств того, что уменьшение торговых ограничений оказывает дисциплинирующее воздействие на ценовое поведение компаний. На примере данных по странам и товарным группам за разные периоды времени доказано, что либерализация внешней торговли приводит к снижению внутренней цены товара и ее приближению к величине предельных издержек производства [11—14]. Значимый результат наличия этой взаимосвязи получен не только при исследовании средних внутренних цен на товары, но и при использовании данных в разрезе предприятий [8]. Выявлен также факт уменьшения влияния рынка в отдельных отраслях пищевой промышленности Швеции в результате снижения внешнеторговых ограничений, обусловленных входом страны в состав Европейского союза [16]. Отдельные конкурентные эффекты отмечаются отечественными

---

¹ Более подробно о соотношении активных и защитных мер конкурентной политики и проблемах координации деятельности структур, ответственных за реализацию различных блоков инструментов, см. [1; 5].

учеными и в отношении российской экономики [2; 4]. В представленном ниже исследовании нам хотелось бы сконцентрировать внимание на региональных аспектах рассматриваемой проблемы.

2. Внешняя торговля Калининградской области в сравнении с другими субъектами РФ

Уникальность положения Калининградской области определена, с одной стороны, ее географической обособленностью от основной территории России и приближенностью к европейским странам, с другой — статусом региона как Особой экономической зоны, в рамках которой действует свободный таможенный режим. В совокупности эти факторы, как ожидается, должны способствовать активному развитию внешнеторговых отношений региона. Наблюдаются ли различия в разрезе субъектов РФ?

Для тестирования гипотезы о том, что региону свойственны более высокие темпы развития его внешнеторговой деятельности, обратимся к данным Росстата. Поскольку развитие внешнеторговой деятельности во многом определяется ростом валового выпуска (как потенциала для экспорта, с одной стороны, и платежеспособного спроса — с другой), проверке подлежит гипотеза о том, что темпы роста объема торговли Калининградской области превышают средний уровень среди регионов России с сопоставимыми темпами роста ВРП.

Расчеты проводятся на основе данных по всем субъектам РФ за период 1998—2011 гг., что определено доступной статистической информацией. В целом результаты сопоставлений (рис.) подтверждают наличие положительной связи между темпом роста выпуска (дохода) региона и темпами роста объема торговли. Однако в отношении Калининградской области никаких преимуществ в темпах развития внешней торговли перед другими регионами России не выявлено: соотношение показателей в рассматриваемом субъекте соответствует среднему уровню в РФ.

С точки зрения конкурентных эффектов внешней торговли наибольший интерес представляет активность импорта. Режим свободной таможенной зоны, введенный в регионе в 1996 г. и действующий до 2016 г., создает стимулы для ввоза товаров зарубежного производства на территорию Калининградской области. Более того, в случае ввоза промежуточных товаров и производства из них здесь конечной продукции (что предполагает смену кода ОКВЭД) при дальнейшем движении товара в другие регионы России таможенная пошлина не взимается².

² См.: *Об утверждении* Правил применения критериев достаточной переработки и выдачи соответствующих сертификатов в отношении продуктов переработки товаров, ввезенных в соответствии с таможенным режимом свободной таможенной зоны, применяемым в Калининградской области : постановление Правительства РФ №171 от 30.03.2006. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В этой связи ожидаемо, что для Калининградской области будет характерно одно из самых низких в России значений коэффициента покрытия импорта экспортом³.

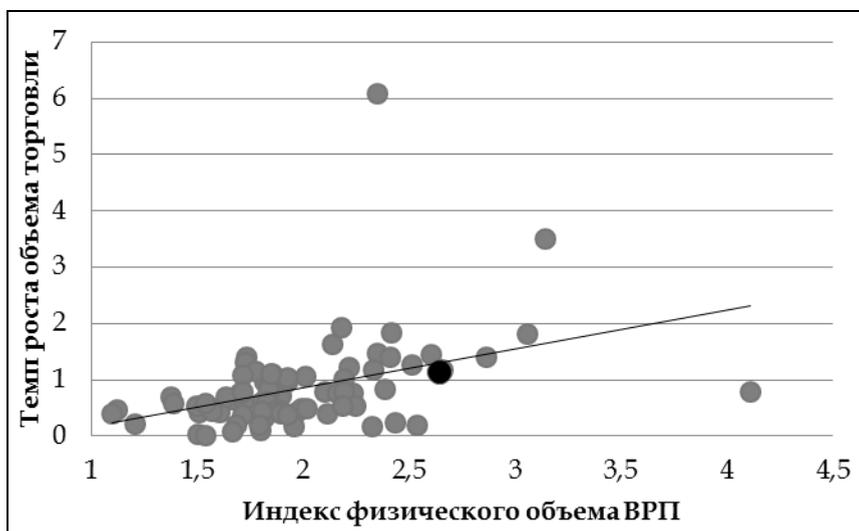

Рис. Соотношение индекса физического объема ВРП в основных ценах и темпа роста объема торговли в разрезе субъектов РФ, 1998—2011 гг. (черным цветом выделен показатель, соответствующий Калининградской области)

С точки зрения конкурентных эффектов внешней торговли наибольший интерес представляет активность импорта. Режим свободной таможенной зоны, введенный в регионе в 1996 г. и действующий до 2016 г., создает стимулы для ввоза товаров зарубежного производства на территорию Калининградской области. Более того, в случае ввоза промежуточных товаров и производства из них здесь конечной продукции (что предполагает смену кода ОКВЭД) при дальнейшем движении товара в другие регионы России таможенная пошлина не взимается⁴. В этой связи ожидаемо, что для Калининградской области будет характерно одно из самых низких в России значений коэффициента покрытия импорта экспортом⁵.

Согласно расчетам, это действительно так, причем если в 2000 г. значение данного коэффициента для Калининградской области было наименьшим среди всех субъектов РФ, то в 2011 г. оно находилось уже

³ Показатель рассчитывается как отношение торгового сальдо к объему импорта.

⁴ См.: *Об утверждении* Правил применения критериев достаточной переработки и выдачи соответствующих сертификатов в отношении продуктов переработки товаров, ввезенных в соответствии с таможенным режимом свободной таможенной зоны, применяемым в Калининградской области : постановление Правительства РФ №171 от 30.03.2006. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Показатель рассчитывается как отношение торгового сальдо к объему импорта.

на шестом месте (табл. 1). Причины этого могут быть различны, включая относительное снижение экспортного потенциала других регионов и/или создание в них благоприятных условий для импорта.

Таблица 1

Десять субъектов РФ, демонстрирующих наименьшее значение показателя покрытия импорта экспортом в 2011 г.

Субъект	Показатель покрытия импорта экспортом, %	
	2011	2000
Псковская область	-95	39
Калужская область	-95	-34
Республика Калмыкия	-92	314
Республика Адыгея	-92	-68
Карачаево-Черкесская Республика	-88	13
Калининградская область	-88	-94
Московская область	-88	-1
Республика Дагестан	-87	466
Кабардино-Балкарская Республика	-86	-37
Тамбовская область	-86	-28

Источник: расчеты автора по данным Росстат.

3. Российские или европейские цены?

Низкие ввозные торговые барьеры (обусловленные для Калининградской области не только льготами в отношении ввозных таможенных пошлин, но и малыми расстояниями до границы с европейскими странами Балтийского региона) должны оказывать давление на региональные цены товаров, прежде всего конкурирующих с импортными аналогами. Для ответа на вопрос о наличии и значимости ценовых эффектов, обусловленных особым положением Калининградской области, обратимся к данным Росстата и Евростата (Eurostat) — российского и европейского статистических агентств.

Доступная статистическая информация содержит данные по месячным индексам потребительских цен за период 2005—2011 гг. Интерес представляет динамика этого показателя как в целом по странам еврозоны (ЕС-17), так и для стран — ближайших соседей Калининградской области по Балтийскому региону: Латвии, Литвы, Польши и Эстонии. Используем корреляционный анализ для ответа на вопрос о том, динамика каких цен — российских или европейских — в большей степени определяет изменение потребительских цен в рассматриваемом субъекте РФ (табл. 2)⁶. Оценивается корреляция одновременных темпов роста

⁶ Коэффициент корреляции сам по себе не отражает направление причинно-следственной зависимости между ценами разных территорий. Однако в данном анализе мы предполагаем, что с большей вероятностью цены Калининградской области определяются ценами «остального мира» (с учетом направлений торговли это прежде всего Россия и страны ЕС), чем наоборот.

цен и корреляция ИПЦ Калининградской области с индексом цен других территорий в предшествующий период времени (лаг — 1 период). В последнем случае предполагается запаздывающая реакция цен в регионе.

Таблица 2

Показатели корреляции месячных индексов потребительских цен отдельных стран и Калининградской области

Страна	Калининградская область	
	Одновременное изменение	Лag в 1 период
Российская Федерация	0,81	0,72
Эстония	0,15	0,10
Латвия	0,22	0,24
Литва	0,15	0,19
Польша	0,07	0,06
Еврозона (17 стран)	-0,01	-0,04

Источник: расчеты автора по данным Росстата и Евростата.

Представленные данные не дают оснований полагать, что европейские цены оказывают большее влияние на динамику потребительских цен в Калининградской области, чем российские.

Недостаток приведенного анализа — высокий уровень агрегирования данных по ценам, в результате чего происходит смешивание эффектов цен торгуемых и неторгуемых, экспортируемых и импортируемых товаров и услуг. Следующий ниже анализ ориентирован на оценку сравнительной чувствительности региональных цен на отдельные товары к изменению российских и европейских цен на них.

В качестве исходной базы данных в расчетах используются месячные цены производителей на пять товаров, относящихся к группе импортируемых Россией: мясо (говядина), масло растительное, шоколад, обувь, автомобили легковые. Доступны данные для следующих территорий: Северо-Западный федеральный округ, Российская Федерация и еврозона (17 стран) — за период 2000—2013 гг.

Методология анализа основана на эконометрическом оценивании взаимосвязи временных рядов. Общий вид оцениваемой регрессионной модели:

$$\ln P_{it}^{CЗ} = c + \alpha_1 \ln P_{it}^{RU} + \alpha_2 \ln P_{it}^{EC} + \varepsilon_i,$$

где $P_{it}^{CЗ}$, P_{it}^{RU} , P_{it}^{EC} — средние цены на товар i в момент времени t в Северо-Западном ФО, России и еврозоне соответственно.

Оценки коэффициентов наклона α_1 и α_2 являются оценками эластичностей объясняемой переменной по соответствующим независимым переменным:

$$\frac{\partial \ln P_{it}^{C3}}{\partial \ln P_{it}^{RU}} = \frac{\ln(P_{i1}^{C3}/P_{i0}^{C3})}{\ln(P_{i1}^{RU}/P_{i0}^{RU})} = \frac{\ln\left(1 + \frac{\Delta P_i^{C3}}{P_{i0}^{C3}}\right)}{\ln\left(1 + \frac{\Delta P_i^{RU}}{P_{i0}^{RU}}\right)} \cong \frac{\Delta P_i^{C3}/P_{i0}^{C3}}{\Delta P_i^{RU}/P_{i0}^{RU}} = \hat{\alpha}_1;$$

$$\frac{\partial \ln P_{it}^{C3}}{\partial \ln P_{it}^{EC}} = \frac{\ln(P_{i1}^{C3}/P_{i0}^{C3})}{\ln(P_{i1}^{EC}/P_{i0}^{EC})} = \frac{\ln\left(1 + \frac{\Delta P_i^{C3}}{P_{i0}^{C3}}\right)}{\ln\left(1 + \frac{\Delta P_i^{EC}}{P_{i0}^{EC}}\right)} \cong \frac{\Delta P_i^{C3}/P_{i0}^{C3}}{\Delta P_i^{EC}/P_{i0}^{EC}} = \hat{\alpha}_2.$$

Для устранения проблемы нестационарности временных рядов анализ проводится для приращений (первых разностей) переменных (темпов роста цен, выраженных в евро), что сохраняет экономический смысл оценок коэффициентов наклона как оценок эластичности цен в предположении их стабильности во времени. Таким образом, в рамках анализа оценивается гипотеза о взаимосвязи краткосрочных шоков цен.

Коэффициенты корреляции независимых переменных для каждого из рассматриваемых товаров представлены в таблице 3. Во всех случаях эти коэффициенты достаточно низкие (меньше 0,8); следовательно, регрессоры могут одновременно вводиться в регрессионное уравнение.

Таблица 3

**Коэффициенты корреляции темпов роста
российских и европейских цен на рассматриваемые товары**

Мясо	Масло растительное	Шоколад	Обувь	Легковые автомобили
0,408	0,465	0,021	-0,038	0,008

Источник: расчеты автора по данным Росстата и Евростата.

Для выявления специфики индивидуальных эффектов проводится также оценка моделей фиксированных (FE) и случайных (RE) эффектов вида

$$\text{FE: } \ln P_{it}^{C3} = c_i + \alpha_1 \cdot \ln P_{it}^{RU} + \alpha_2 \cdot \ln P_{it}^{EC} + \varepsilon_{it}, \quad E(c_i, \varepsilon_{it}) \neq 0;$$

$$\text{RE: } \ln P_{it}^{C3} = c_i + \alpha_1 \cdot \ln P_{it}^{RU} + \alpha_2 \cdot \ln P_{it}^{EC} + \varepsilon_{it},$$

$$c_i = c + u_i, \quad E(u_i, \varepsilon_{it}) = 0.$$

Результаты оценки коэффициентов регрессионных моделей обобщены в таблице 4.

Таблица 4

**Результаты оценки эластичности цен производителей Северо-Западного ФО
на отдельные товары по их российским и европейским ценам***

Показатель	Pool (отсутствие индивидуальных эффектов)	FE (модель фиксированных эффектов)	RE (модель случайных эффектов)
Константа	0,316 (0,880)	—	—
Оценка эластичности по российским ценам, α_1	0,274 (0,078)	0,274 (0,078)	0,274 (0,078)
Оценка эластичности по европейским ценам, α_2	0,418 (0,884)	0,368 (0,894)	0,400 (0,887)
Adjusted R-squared	0,018	0,020	0,018
F-statistic	6,508	2,997	6,493
Prob (F-statistic)	(0,002)	(0,007)	(0,002)

* Объясняемая переменная — темп роста цен производителей на рассматриваемые товары в Северо-Западного ФО, число наблюдений — 587.

Источник: расчеты автора по данным Росстата и Евростата.

В целом регрессии статистически значимы, но их объясняющая сила невелика. Это свидетельствует о том, что спецификация регрессионных моделей требует уточнения. При всех спецификациях лишь гипотеза о влиянии темпа роста российских цен на краткосрочные изменения цен в Северо-Западном ФО не отвергается: оценка соответствующего коэффициента эластичности во всех случаях статистически значима и равна 0,274.

Во всех рассматриваемых моделях оценка коэффициента при переменной темпа роста европейской цены товара положительна и по абсолютному значению превышает оценку коэффициента при российских ценах. Однако она статистически незначима, что не позволяет отвергнуть гипотезу о равенстве данного коэффициента нулю. Полученный результат может свидетельствовать о том, что цены производителей в Северо-Западном ФО — в данном случае на отдельные товары — более чувствительны к краткосрочным изменениям российских цен, чем европейских. Однако этот вывод требует уточнения в рамках дальнейшего развития исследований в данной области.

4. Уровень потребительских цен Калининградской области

Вторая (возможно, более важная с точки зрения конкурентных эффектов внешней торговли) ожидаемая особенность формирования региональных цен касается их абсолютного уровня. Можно ожидать, что цены на потребительские товары (прежде всего импортные и конкурирующие с импортом) в Калининградской области ниже, чем в других наиболее близких к ней регионах России в силу следующих причин:

— сравнительно низкие издержки транспортировки импортных товаров (в том числе ввозные пошлины), включенные в цену;

— более высокий уровень международной конкуренции (согласно результатам теоретического моделирования, он может оказывать влияние и на цены традиционно экспортируемых товаров).

Для тестирования этой гипотезы обратимся к данным по стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в 2011 г. Ввиду значительной протяженности территории России и неоднородности экономических условий ее регионов сопоставление уровней цен проводится только среди регионов Северо-Западного федерального округа.

Для сопоставления общих уровней потребительских цен в регионах проведены следующие преобразования данных:

— для каждого месяца определен медианный уровень цены среди рассматриваемых регионов;

— в каждом месяце для каждого региона найдено отношение цены к медианному уровню, рассчитанному на предыдущем этапе;

— для каждого региона определено медианное значение от полученных на предыдущем этапе расчетов относительных уровней цен.

Значения итоговых показателей, отражающие относительные уровни потребительских цен на основные торгуемые товары, а также отдельные характеристики общего уровня доходов и интенсивности импорта (как косвенного индикатора уровня иностранной конкуренции) в регионах Северо-Западного федерального округа, представлены в таблице 5. В целом представленные данные свидетельствуют в пользу гипотезы о том, что при сопоставимых уровнях дохода на душу населения (что является отражением платежеспособного спроса в регионе) большая интенсивность импорта товаров способствует снижению общего уровня потребительских цен. Здесь необходимо оговориться, что территориальная близость рассматриваемых регионов отчасти нивелирует эффект повышения цен на импортируемую продукцию за счет издержек транспортировки, растущих по мере удаления от границы, что противоположно эффекту иностранной конкуренции на цены.

Таблица 5

**Некоторые характеристики регионов
Северо-Западного федерального округа, 2011 г.**

Регион СЗФО	Относительный уровень цен	ВРП на душу населения, тыс. руб.	Покрытие импорта экспортом, %
Мурманская область	1,206	329	395
Республика Коми	1,128	485	846
Архангельская область	1,095	361	2420
Санкт-Петербург	1,011	421	-35
Республика Карелия	1,01	223	357
Вологодская область	0,992	264	537

Регион СЗФО	Относительный уровень цен	ВРП на душу населения, тыс. руб.	Покрытие импорта экспортом, %
Ленинградская область	0,984	326	107
Калининградская область	0,982	244	–88
Псковская область	0,884	153	–95
Новгородская область	0,881	236	128

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

* * *

Результаты проведенного анализа позволяют сформулировать следующие основные выводы.

Статус Особой экономической зоны и уникальное географическое расположение Калининградской области не способствовали повышенным темпам роста внешней торговли региона, но привели к смещению ее структуры в пользу импорта товаров, создавая дополнительное конкурентное давление на внутренние рынки.

В процессе анализа не нашла подтверждения гипотеза о существенном влиянии европейских цен на динамику регионального индекса потребительских цен и цен производителей на отдельные импортируемые товары. Этот вывод, однако, требует уточнения в рамках дальнейших исследований для выявления уникальных региональных факторов, определяющих краткосрочные шоки цен.

Косвенные свидетельства конкурентных эффектов внешней торговли выявлены при проведении сравнительного анализа уровней цен регионов Северо-Западного федерального округа: стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в Калининградской области ниже среднего уровня доходов на душу населения.

В тексте использованы материалы проекта Центра исследований конкуренции и экономического регулирования РАНХ и ГС при Президенте РФ (2013).

Список литературы

1. Авдашева С.Б., Шаститко А.Е. Конкурентная политика: состав, структура, система // Современная конкуренция. 2010. № 19(1). С. 5—20.
2. Голованова С.В. Сигналы несовершенства конкуренции: результаты анализа цен товаров, вовлеченных в международную торговлю // Современная конкуренция. 2010. № 4 (22). С. 11—25.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система России (ЕМИСС). URL: <http://www.fedstat.ru>

4. *Тенденции* изменения структуры российской промышленности в период экономического подъема / отв. ред. С. Б. Авдашева, С. В. Голованова. М., 2009.
5. *Шаститко А. Е., Павлова Н. С.* О сбалансированности инструментов конкурентной Политики // Бюллетень конкурентной политики ЛПККП. 2012. Вып. 7. URL: http://www.lccp.econ.msu.ru/sadm_files/bulletins/LCCP_bulletin_7_2012.pdf
6. *Dixit A.* International trade policy for oligopolistic industries // Conference Papers, The Royal Economic Society and The Association of University Teachers of Economics Brasenose College. Oxford, 1983.
7. *Eurostat* Statistics Database. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database
8. *Harrison A.* Productivity, imperfect competition and trade reform: theory and evidence // Journal of International Economics. 1994. Vol. 36. P. 53—73.
9. *Helpman A., Krugman P.* Market Structure and Foreign Trade. Cambridge, 1985.
10. *Horstmann I. J., Markusen J. R.* Up the average cost curve: inefficient entry and the new protectionism // Journal of International Economics. 1986. Vol. 20. P. 225—247.
11. *Levinsohn J.* Testing the imports-as-market-discipline hypothesis // Journal of International Economics. 1993. Vol. 35. P. 1—22.
12. *Lundin N.* Import Competition, Product Differentiation and Mark-Ups: Microeconomic Evidence from Swedish Manufacturing in the 1990s. // Working paper. 2004. № 195.
13. *Roberts M., Tybout J.* Industrial Evolution in Developing Countries. Oxford, 1996.
14. *Tybout J.* Plant- and Firm-Level Evidence on «New» Trade Theories. (Чап. 13, Vol. 1) // Handbook of International Trade / ed. by K. E. Choi, J. Harrigan. Oxford, 2003.
15. *Venables A. J.* Trade and trade policy with differentiated products: a Chamberlinian-Ricardian model // Economic Journal. 1987. Vol. 97. P. 700—717.
16. *Wilhelmsson F.* Market Power and European Competition in the Swedish Food Industry // Journal of Agricultural & Food Industrial Organization. 2006. Vol. 7(1). Art. 7.

Об авторе

Светлана Викторовна Голованова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и эконометрики, Национальный исследовательский университет — Высшая школы экономики в Нижнем Новгороде; старший научный сотрудник Центра исследований конкуренции и экономического регулирования, РАНХ и ГС при Президенте РФ.

E-mail: svgolovanova@hse.ru

COMPETITIVE EFFECTS OF LOW TRADE BARRIERS:
EVALUATIONS FOR THE KALININGRAD REGION

S. Glovanova *

*National Research University — Higher School of Economics,
Branch in Nizhny Novgorod
25/12, Bolshaya Pecherskaya Ulitsa, Nizhny Novgorod, 603155, Russia

Received on October 12, 2013

International trade is an important factor affecting competition in domestic markets. Considering the vastness of Russian territory, one can expect the pro-competitive effect to vary from region to region. This analysis tests the hypothesis that the unique geographical position and economic status of the Kaliningrad region contribute to the rapid development of international trade, which, in turn, exerts competitive pressure on regional prices.

The study incorporates two major lines of analysis: a) a comparison of the international trade growth rates of different Russian regions; b) an assessment of the influence of Russian and European prices on the consumer price index as well as prices for particular tradable goods in the Kaliningrad region. Rosstat and Eurostat serve as the main data sources. To test their hypothesis, the authors use the methods of statistical and econometric analysis.

The status of the free economic zone and unique geographic position of the Kaliningrad region do not result in high growth rates of international trade in the region, but rather lead to a structural shift towards import thus exerting additional competitive pressure on domestic prices. The analysis did not confirm the hypothesis about the considerable influence of European prices on the short run dynamics of the regional consumer prices index or prices for certain imported goods. Nevertheless, indirect evidence of competitive effects of foreign trade was found in the course of a comparative analysis of price levels in the regions of the Northwest Federal district: the cost of the standard set of consumer goods and services in the Kaliningrad region is lower than the level defined by the regional per capita income.

Key words: Kaliningrad region, free economic zone, international trade, competition, prices

References

1. Avdasheva, S.B., Shastitko, A.E. 2010, Konkurentnaja politika: sostav, struktura, sistema [Competition policy: the composition, structure, system], *Sovremennaja konkurencija* [Modern competition], no. 19 (1), p. 5—20.
2. Golovanova, S.V. 2010, Signaly nesovershenstva konkurencii: rezul'taty analiza cen tovarov, vovlechennyh v mezhdunarodnuju torgovlju [Signals imperfect competition: an analysis of prices of goods involved in international trade], *Sovremennaja konkurencija* [Modern competition], no. 4(22), p. 11—25.
3. *Edinaja mezhhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema Rossii (EMISS)* [United interagency information-statistical system of Russia (EMISS)], available at: <http://www.fedstat.ru> (accessed 1 August 2013).

4. Avdasheva, S. B., Golovanova, S. V. (eds.) 2009, *Tendencii izmenenija struktury rossijskoj promyshlennosti v period jekonomicheskogo podema* [Trends in the structure of Russian industry in the period of economic growth], Moscow, «Juridicheskij Dom «Justic-inform».
5. Shastitko, A. E. Pavlova, N. S. 2012, O sbalansirovannosti instrumentov konkurentnoj Politiki [On the balance of competition policy instruments], *Bjulleten' konkurentnoj politiki LPKKP* [Bulletin of competition policy LPKKP], no. 7, available at: http://www.lccp.econ.msu.ru/sadm_files/bulletins/LCCP_bulletin_7_2012.pdf (accessed 1 August 2013).
6. Dixit, A. 1983, *International trade policy for oligopolistic industries*, Conference Papers, The Royal Economic Society and The Association of University Teachers of Economics Brasenose College, Oxford.
7. *Eurostat Statistics Database*, available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database (accessed 1 August 2013).
8. Harrison, A. 1994, Productivity, imperfect competition and trade reform: theory and evidence, *Journal of International Economics*, no. 36, p. 53—73.
9. Helpman, A., Krugman, P. 1985, *Market Structure and Foreign Trade*, Cambridge, MIT Press.
10. Horstmann, I. J., Markusen, J. R. 1986, Up the average cost curve: inefficient entry and the new protectionism, *Journal of International Economics*, no. 20, p. 225—247.
11. Levinsohn, J. 1993, Testing the imports-as-market-discipline hypothesis, *Journal of International Economics*, no. 35, p. 1—22.
12. Lundin, N. 2004, *Import Competition, Product Differentiation and Mark-Ups:— Microeconomic Evidence from Swedish Manufacturing in the 1990s*, Working paper, no. 195, FIEF, Trade Union Institute for Economic Research.
13. Roberts, M., Tybout, J. 1996, *Industrial Evolution in Developing Countries*, Oxford University Press.
14. Tybout, J. 2003, Plant- and Firm-Level Evidence on "New" Trade Theories. (Chapter 13, Volume 1). In: *Handbook of International Trade*, edited by K. E. Choi and J. Harrigan, Oxford, UK, Blackwell Publishing.
15. Venables, A. J. 1987, Trade and trade policy with differentiated products: a Chamberlinian-Ricardian model, *Economic Journal*, no. 97, p. 700—717.
16. Wilhelmsson, F. 2006, Market Power and European Competition in the Swedish Food Industry, *Journal of Agricultural & Food Industrial Organization*, no. 7 (1), Article 7.

About the author

Prof. Svetlana Golovanova, Department of Economic Theory and Econometrics, Higher School of Economics National Research University, Nizhny Novgorod; Senior Research Fellow, Centre for Competition and Economic Regulation Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: svgolovanova@hse.ru